

1001 ночь.

Рассказ об аль-Хаджжадже и юноше

Рассказывают также, что аль-Хаджжадж ибн Юсуф ас-Сакафи преследовал одного человека из вельмож, и когда он предстал меж его руками, аль-Хаджжадж сказал ему: "О враг Аллаха, Аллах дал мне над тобою власть! – И потом сказал: – Сведите его в тюрьму и закуйте в тесные и тяжелые оковы и постройте над ним клетку: пусть он из нее не выходит и пусть никто не входит к нему".

И он приказал отправить этого человека в тюрьму. И привели кузнеца, и принесли оковы, и когда кузнец ударял молотком, этот человек поднимал голову, смотрел на небо и говорил: "Разве не ему принадлежит сотворение и власть?" И когда кузнец кончил заковывать этого человека, тюремщик построил над ним клетку и оставил его там одиноким и уединенным, и его охватило волнение и забота, и язык его состояния говорил:

О желанье хотящего – так хочу я

Твоя милость всеобщая – мне опора.

От тебя не сокрыто то, что со мною,

Только взгляд твой – его и жду, и хочу я.

Заклучили в тюрьму меня и пытали;

Горе мне одинокому и в изгнание.

Поминанье, коль я один, мне утеха,

А не сплю я – оно меня развлекает.

Ты доволен – тогда ничто не заботит,

Ты ведь знаешь, что видишь ты в моем сердце.

А когда опустилась ночь, тюремщик оставил подле этого человека сторожей и ушел домой, а утром он пришел его проведать и вдруг видит, что оковы сброшены, а человека нет. И тюремщик испугался и уверился, что теперь он умрет. Он пошел домой и простился с семьей к, положив в рукав свой саван и благовония, вошел к альХаджжаджу. И когда он остановился перед ним, аль-Хаджжадж почувствовал запах благовоний и спросил: "Что это такое?" – "О владыка, это я принес их", – сказал тюремщик. "А что побудило тебя к этому?" – спросил аль-Хаджжадж.

И тюремщик рассказал ему о том человеке..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста семьдесят первая ночь

Когда же настала четыреста семьдесят первая ночь, она оказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда тюремщик рассказал аль-Хаджжаджу о деле с тем человеком, аль-Хаджжадж спросил его: "Горе тебе, а ты слышал, чтобы он что-нибудь говорил?" – "Да, – отвечал тюремщик, – когда кузнец ударял молотком, тот человек взглядывал на небо и говорил: "Разве не ему принадлежит сотворение и власть?" И альХаджжадж воскликнул: "Или не знаешь ты, что то, что он сказал в твоём присутствии, освободило его, когда тебя с ним не было!"

И язык его обстоятельств сказал в этом смысле такие стихи:

О господи, сколько бедствий ты от меня увел!

Не будь тебя, я ни сесть не мог бы, ни снова встать!

Ведь сколько и сколько раз, которых не сосчитать,

Отвел ты беду от нас! О сколько и сколько раз!